

Хань Юфэн
Независимый исследователь
г. Харбин, КНР

Мэн Шусянь
Независимый исследователь
Провинция Хэйлунцзян, КНР

**Морозова Ольга Николаевна, Иванашко Юлия Петровна✉,
Процукович Елена Александровна, Андросова Светлана Викторовна**
Амурский государственный университет
г. Благовещенск, Российская Федерация
polia-80@mail.ru

Булатова Надежда Яковлевна
Институт лингвистических исследований Российской Академии Наук
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Сопоставительные характеристики междометий в ороchonском и эвенкийском языках

Аннотация

В настоящей статье представлены результаты анализа различных категорий междометий ороchonского языка и их функций; проведен сопоставительный анализ полученных данных со сведениями научной литературы об использовании этих слов в языке эвенков. Исследование показало, что междометия ороchonского и эвенкийского языков коррелируют в функциональном плане и выражают разные типы эмоций, чувств и волеизъявления. Эвенкийский язык обнаруживает большее разнообразие словообразовательных моделей – в нем выделяются первичные и производные междометия. В ороchonском языке описана только группа непродуцированных междометий. Сферы употребления междометий в эвенкийском языке шире, чем в ороchonском, что обусловлено особенностями их культуры и быта – в языке эвенков отдельно выделяется группа междометий, связанных с оленеводством. Междометия эвенкийского и ороchonского языков не тождественны в звуковом выражении – соответствия отмечены только для некоторых словарных единиц.

Ключевые слова: ороchonский язык, эвенкийский язык, грамматика, неизменяемые слова, междометия, первичные междометия, производные междометия, функции междометий

© Хань Ю., Мэн Ш., Морозова О. Н., Иванашко Ю. П., Процукович Е. А., Андросова С. В., Булатова Н. Я. 2022

Для цитирования: Сопоставительные характеристики междометий в ороchonском и эвенкийском языках / Ю. Хань, Ш. Мэн, О. Н. Морозова, Ю. П. Иванашко, Е. А. Процукович, С. В. Андросова, Н. Я. Булатова // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2022. Вып. 8, № 2. С. 151–159. https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_2_151

Han Youfeng
Independent researcher
Harbin, China

Meng Shuxian
Independent researcher
Heilongjiang province, China

Olga N. Morozova, Yulia P. Ivanashko✉, **Elena A. Protsukovich, Svetlana V. Androsova**
Amur State University
Blagoveshchensk, Russian Federation
polia-80@mail.ru

Nadezhda Ya. Bulatova
Institute of Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences
St. Petersburg, Russian Federation

Comparing interjections in Orochon and Evenki

Abstract

The current article focuses upon the results of the interjections analysis, their types and functions in the Orochon language. The data obtained are compared with the data on the interjections forms in the Evenki language obtained in previous studies. The study identified the correlation of Orochon and Evenki interjections functioning patterns to express various emotions, feelings and will. The Evenki language reveals a wide variety of word-building models – it has primary and secondary interjections. The Orochon language describes only the group of primary interjections. The spheres of interjections use are wider in the Evenki language which is connected with their household activities and culture peculiarities – the Evenki language depicts a group of reindeer breeding interjections. Orochon and Evenki interjections do not correlate in their sound pattern having single examples of phonetic correspondence.

Keywords: the Orochon language, the Evenki language, grammar, unchangeable words, interjections, primary interjections, secondary interjections, interjection functions

© Han Y., Meng Sh., Morozova, O. N., Ivanashko, Yu. P., Protsukovich, E. A., Androsova, S. V., Bulatova, N. Ya. 2022

For citation: Han, Y., Meng, Sh., Morozova, O. N., Ivanashko, Yu. P., Protsukovich, E. A., Androsova, S. V., Bulatova, N. Ya. (2022). Sopostavitel'nye kharakteristiki mezhdometiy v orochonskom i evenkiyskom yazykakh [Comparing interjections in Orochon and Evenki]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 8 (2), 151–159. https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_2_151

1. Введение [Introduction]

Настоящее исследование является частью научной работы коллектива авторов, занимающихся изучением парадигматики и синтагматики языка орочонов. На предшествующих этапах были опубликованы научные материалы, явившиеся результатом лингвистического анализа знаменательных частей речи и их грамматических категорий (имя существительное, местоимение, глагол, имя числительное), а также служебных частей речи (союз) в ороchonском языке. Полученные данные были сопоставлены с имеющимися сведениями научной литературы о формах и способах образования знаменательных и служебных слов в эвенкийском языке [Морозова и др., 2019 ; Хань и др., 2020 а, б ; Хань и др., 2021 а, б, в]. Настоящая статья продолжает цикл работ,

направленных на контрастивный анализ незначительных частей речи. В центре внимания данной работы находятся виды междометий и их функции.

Ц е л ь ю предпринятого исследования является классификация междометий в ороchonском языке, исходя из основных функций данных слов. Актуальность проведения анализа грамматического строя ороchonского языка заключается во фрагментарности имеющихся на сегодняшний день данных и необходимости их упорядочивания и классификации. Полученные данные сопоставляются с имеющимися в научной литературе сведениями о междометиях и их функциях в эвенкийском языке, что определяет новизну предпринятого исследования.

М а т е р и а л о м для анализа послужили звукозаписи спонтанной речи (монологической и диалогической) семи носителей ороchonского языка старше 55 лет (трёх мужчин и четырёх женщин), проживающих в Ороchonском автономном хошуне Внутренней Монголии КНР. Запись аудиоматериалов осуществлялась в ЛЭФИ Амурского государственного университета и в ходе лингвистических экспедиций в г. Алихэ (Внутренняя Монголия, КНР). Также задействовались экспедиционные материалы Н. Я. Булатовой, полученные в 2014 году от 5 женщин того же возраста – носителей языка из г. Хэйхэ и Баина. Кроме того, были использованы данные хрестоматий и материалов [Са, 1981 ; Ху, 1986, 2001 ; Хань, Мэн, 1993, 2013, 2014 ; Материалы..., 2014], собранных в ходе экспедиций к ороchonам северо-востока КНР.

Перевод контекстов, содержащих словарные эвенкийские примеры, взят из словарей [Болдырев, 1994, 2000 ; Василевич, 1958], перевод остальных эвенкийских примеров выполнен авторами статьи. Перевод ороchonских примеров, взятых из полевых материалов, выполнен авторами настоящей статьи, перевод ороchonских контекстов, взятых из печатных источников на китайском языке, выполнен В. С. Гибалиным и Е. В. Береза.

2. Междометия [Interjections]

Междометие – это класс неизменяемых слов, лишённых специальных грамматических показателей и обладающих особой экспрессивно-семантической функцией – выражения чувств и волевых побуждений [Ахманова, 2007, с. 225]. Однако, выражая различные эмоции и побуждения, междометия не называют их, в связи с чем они не могут быть отнесены ни к знаменательным частям речи, ни к служебным словам. В отличие от самостоятельных частей речи междометия не обладают номинативной функцией: они выражают различные эмоции, но не называют их. В отличие от служебных слов междометия не обладают связующей функцией [Болдырев, 2007, с. 900–901]. Как правило, употребление междометий свойственно в основном устной речи, и значение многих из них можно понять лишь благодаря интонации, мимике, жестам и лингвистическому контексту.

Междометия могут входить в состав предложения, занимая обычно положение в его начале, или использоваться изолированно, образуя самостоятельную синтаксическую конструкцию.

В научной литературе выделяют несколько видов междометий:

1) междометие вокативное – совпадает по форме со звательной формой существительного или звательного словосочетания (*о господи, боже мой!* и др.);

2) междометие глагольное – особое неизменяемое слово, иногда совпадающее по форме со звукоподражательными междометиями и употребляющееся в предложении в функции глагольного сказуемого со значением прошедшего времени совершенного вида (*бац, толк, хватъ, шастъ* и др.);

3) междометие императивное (повелительное) – специфический разряд глагольных слов с повелительно-восклицательным значением (*вон, прочь, долой, брысь* и др.);

4) междометие первичное (непроизводное) – не связано со знаменательными частями речи и представляет собой внутренне не расчленённый и грамматически не оформленный знак эмоционального и волевого выражения (*а, ай, ага, эх, эй, увы* и др.);

5) междометие производное (вторичное) – связано по происхождению со знаменательными частями речи (*брось, вали, полно* и др.) [Ахманова, 2007, с. 173, 225].

Исследователи, занимающиеся изучением тунгусо-маньчжурских языков, в своих классификациях используют лишь два последних вида междометий: первичные и производные [Болдырев, 2007, с. 901 ; Василевич, 1958, с. 732 ; Константинова, 1964, с. 267 ; Булатова, 1987, с. 70–71]. Так, в эвенкийском языке выделяют как первичные, так и производные междометия, однако в языке орохонов описываются только непроизводные междометия. В ороchonском языке первичные междометия классифицируют, исходя из их функций в структуре высказывания или предложения.

2.1 Междометия в ороchonском языке [Interjections in the Orochon Language]

Исходя из выполняемых функций, все междометия ороchonского языка можно распределить по нескольким группам.

1. Междометия, выражающие удивление, изумление: *вэй, йб, эйэ*:

Вэй! *Щй али эмэчэй!* – '**Ой!** Ты когда пришёл?'

Вэй! *Эри иңэчин бэйэ тбр!* – '**О!** Это что за человек?'

Йб! *Щй али эмэчэй!* – '**О!** Ты когда пришёл?'

Эйэ! *Эри бэйун бндурди эгдэ!* – '**Ого!** Какой большой лось!'

2. Междометия, обозначающие недовольство, несогласие, непокорность, неуважение: *йё, хэң, хэй*:

Йё! *Ихунңи баитан эри!* – '**Ах!** Что это за дело!'

Йё! *Эри бндурди баран?* – '**О!** Как так много?'

Хэң *щй эмэрэхи нян дянчйм щинэвэ!* – '**Хм!** Если ты ещё раз осмелишься прийти, я тебя побью!'

Хэй! *Щй ихун бдани!* – '**Эй!** Ты сможешь?'

3. Междометие, обозначающее согласие: *эн*:

Эн! *Бйтимана нэнэчив* – '**Угу!** Я завтра пойду!'

4. Междометия, выражающие страдания или невыносимость, тяжесть: *энэй, энэй, эрэй*:

Энэй! *Бй эщим бдавча!* – '**Ох!** Я больше не могу!'

Энэй! *Щй идб минэвэ мундани?* – '**Ох!** Зачем ты меня бьёшь?'

Эрэй! *Эри мб бндурчи ургэ!* – '**Ой-ой!** Какое же тяжёлое это дерево!'

Эрэй! *Эри бэйэ йёча?* – '**Ой!** Что случилось с этим человеком?'

5. Междометия, использующиеся для того, чтобы позвать, окликнуть человека: *вэй, эйи*:

Вэй! *Щй илэ нэнэни?* – '**Эй!** Ты куда пошёл?'

Эйи! *Щй эвишэхэи эмэхэл!* – '**Эй!** Иди сюда!'

6. Междометия, использующиеся для ответа, отклика на реплику собеседника: *а, ай*:

А! *Бйтимана бунэдев* – '**А!** Я завтра принесу!'

Ай! *Бй дблдичив!* – '**Ай!** Я слышу!'

7. Междометие, использующееся для выражения сожаления: *гэ*:

Гэ! *Тари бэйэ ябуча дар* – '**Ах!** Тот человек уже ушёл!'

8. Междометие, выражающее разрешение, одобрение: *гā*:

Гā! *Иичā!* – '**Угу!** Давай!'

9. Междометие, выражающее испуг: *мохб*:

Мохб! *Щй минэвэ нэлүхэнчей!* – '**О Боже!** Ты меня напугал!'

2.2. Междометия в эвенкийском языке [Interjections in the Evenki Language]

У исследователей, занимающихся изучением эвенкийского языка, нет единого подхода к классификации междометий. Так, отталкиваясь от понятия «междометие», Б. В. Болдырев выделяет две основные группы:

1. Междометия, выражающие чувства, переживаемые говорящим, его отношение к окружающей действительности, к речи, действиям собеседника;

2. Междометия, выражающие волеизъявление.

Междометия первой группы используются для передачи радости (*ай* 'ах'), восхищения (*аяканди* 'ах, как хорошо!'), одобрения (*ау* 'да, ладно, хорошо'), положительной оценки фактов (*го / ко* 'верно, правда, хорошо'; *и-и* 'да, так, ладно'), похвалы (*няка* 'ничего'; *гойоко* 'хорошо'; *гудейке* 'как красиво!'), досады (*эк / хэк* 'эх'), неожиданности (*дас* 'ой!'), испуга (*илэ* 'ох'; *олбвсэ* 'ой'; *ук* 'ой', 'ах'; *эбэй* 'ах'; *эрэй* 'ай'; *эк* 'чур'; *эксе* 'ого'; *эгэ-гэ* 'ай-ай-ай'), удивления (*хила* 'ну вот'; *урсю* 'ну!'; *ханук?* 'да ну? неужели?'; *э!* 'ну, как?'), усталости (*ху!* 'фу!') и других [Болдырев, 2007, с. 903].

Междометия, входящие во вторую группу, употребляются в целях побуждения, приглашения, призыва, запрещения и т. д. Эти междометия выражают обращение (*ма!* 'на, возьми'; *мā-мā, кэ!* 'ну / давай!'), оклик (*ку!* 'подожди'; *бэ-бэ* 'постой'; *бй* 'постой, подожди'; *байде* 'погоди'), окрик (*а! а! а!* 'стой!'), предупреждение / угрозу (*чивирэ* 'не мешай, не приставай'; *эсэ* 'вот я тебя!', 'ну подожди же!'; *насарэ* 'отстань!'; *чāгилā* 'посторонись'), призыв (*чэк-чэк; эл!* 'сюда-сюда') и т. д. [Болдырев, 2007, с. 903–904].

На основе классификации Г. М. Василевич и собственных материалов, эвенкийские междометия можно разделить на четыре категории:

1. Обращение (*кэ!* 'ну'; *ма* 'на'; *туги-туги* 'так, так'; *ча, чā!* 'пошёл!', 'прочь!'; *эчā?* 'что случилось?'); на материале других говоров можно добавить, что междометие *кэ!* 'ну' имеет чаще значение побуждения к действию: *Кэ, нэнэгэт!* – 'Ну, давай пойдём-мы!'; К этому списку можно добавить часто употребляющееся междометие *де!* 'ну!', который можно рассматривать как синоним к междометию *кэ!* 'ну!': *Де! Икэдерйл икэрэ-дэ икэрэ!* – 'Ну! Поющие поют да поют!'

2. Междометие *туги-туги* 'так, так' имеет варианты *тыкэ-тыкэ, тыкэн-тыкэн*.

3. Испуг (*эй!* 'ой!'; *эрэй!* 'ой!'; *эк!* 'ай!'); междометие *эрэй!* может иметь также значение удивления: *Эрэй! Экун бран?* – 'О! Что случилось?'

4. Боль (*айю!* 'ох!'; *энү!* 'ой!');

5. Удивление (*охо-о!* 'ого!'; *на!* 'ба!') [Василевич, 1958, с. 732].

6. Сожаление (*о!* 'о!'), часто употребляется в сочетании с междометием *де!* 'ну вот!': *О, де! Эдā тыкэн гундерэ!* – 'Ну вот! Зачем так говорят!'

Как было упомянуто выше, междометия в эвенкийском языке представлены двумя видами: первичными и вторичными. К первичным междометиям относятся слова, не связанные генетически с какими-либо знаменательными частями речи. Иными словами, это слова, специально образованные для выражения эмоций и / или волевых побуждений говорящего. Примерами таких слов может служить большая часть междометий, представленных в классификациях по функциональным признакам.

К вторичным (производным) междометиям относятся слова, связанные со знаменательными частями речи (прилагательными, существительными, наречиями, глагольными формами), однако утратившие своё семантическое значение и превратившиеся в средство выражения эмоций, чувств, воли. Вторичные междометия образуются от основ знаменательных слов, прибавляющих определённые аффиксы, обязательно содержащие или состоящие из эмфатически долгого гласного *ē*. В зависимости от типа аффикса выделяют следующие группы производных междометий:

1. Междометия с аффиксом *-pē*: (*насарē* 'отстань!'; *хуварē* 'сквозит!'; *кирē* 'фу! гадость');
2. Междометия с аффиксом *-kē*: (идарикē 'ой, горько!'; *энуке* 'больно');
3. Междометия с аффиксом *-ē*: (*учунē* 'тише!'; *сэбденē* 'ой, весело!'; *мулē* 'ой, как жаль');
4. Междометия, имеющие форму падежей существительных или наречий (*мод!* *мод!* 'предостережение оленям не наткнуться на деревья в тайге');
5. Устойчивые фразеологические сочетания, утратившие самостоятельное лексическое значение и выполняющие функцию междометия (*тыл-мэт-лувар* 'это только слухи / неправда') [Константинова, 1964, с. 268].

Кроме того, отдельно выделяют междометия, представляющие собой десемантизированные отглагольные формы (*āmэ* 'спать хочется'; *демō* / *депмō* 'есть хочется'; *энэл-гэ* 'ленился'; *ичэмэй* 'быть некрасивым') [Болдырев, 2007, с. 902–903; Булатова, 2002, с. 63; Василевич, 1958, с. 732].

2.3. Обсуждение результатов [Discussion]

Исследование междометий показало, что системы этих неизменяемых слов в ороchonском и эвенкийском языках обнаруживают как сходства, так и различия. В ороchonском языке не выделяются в отдельную группу вторичные (производные) междометия. Однако это не означает, что такой способ образования эмоциональной и волеизъявительной лексики не свойственен данному языку – исследования, проведённые авторами на предыдущих этапах, посвящённых анализу способов образования знаменательных и служебных слов, показывают близость, а иногда и тождественность морфологических систем эвенкийского и ороchonского языков.

К сожалению, имеющийся в распоряжении исследователей языковой материал не позволил обнаружить в ороchonском языке десемантизированные междометия, образованные от существительных, прилагательных, наречий и глагольных форм при помощи аффиксов. Тем не менее, это не даёт оснований категорично утверждать об их отсутствии в языке ороchonов.

Первичные междометия демонстрируют одинаковые функции в сопоставляемых языках – данная категория слов используется для выражения удивления, испуга, радости, боли, страдания, сожаления, досады, согласия и несогласия и т. д. Кроме того, междометия этого типа применяются для волеизъявления: обращения, побуждения, призыва, оклика, окрика, угрозы, запретов, предупреждения, просьбы о пощаде или помощи и т. д.

В ходе анализа первичных междометий было отмечено большое количество таких неизменяемых слов эвенкийского языка, использующихся в оленеводстве (*кало-кало* 'окрик при собирании оленей'; или 'окрик на оленя чтобы он не задевал рогами за ветки'; *чо! чо!* 'приманивание оленя солью'; *ку-ку* 'созывание оленей'; *ча! ча!* 'призыв оленю остановиться'). Это обусловлено образом жизни эвенкийского народа, в котором главную роль играет данный вид деятельности. В ороchonском языке данная группа междометий отсутствует, так как в традиционные занятия ороchonов – охоту, добычу пушного зверя, земледелие и животноводство – разведение и выпас оленей никогда не входили.

Несмотря на сходства междометий ороchonского и эвенкийского языков в функциональном плане, звуковая форма этих слов в аналогичных категориях двух языков не находит соответствий. Анализ звуковой стороны неизменяемых слов выявил единичные случаи согласований, например, междометию *аң* (со значением 'да') в эвенкийском языке соответствует ороchonское эн. Эвенкийское *эгэ-гэ* (со значением 'ай-ай-ай') коррелирует с ороchonским *гэ*, выражающим сожаление.

3. Заключение [Conclusion]

Предпринятое исследование позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, классификации междометий ороchonского и эвенкийского языков находят соответствия в функциональном плане, выражая разные типы эмоций, чувств и волеизъявления, однако они не идентичны с точки зрения морфологии – эвенкийский язык демонстрирует большее разнообразие морфологических форм, использующихся для создания десемантизированной эмоционально-окрашенной лексики. В ороchonском языке выделяют только группу первичных междометий, в то время как эвенкийский язык обнаруживает как первичные, так и производные формы. Во-вторых, традиционные занятия эвенкийского и ороchonского народов находят отражение в словарном облике языка. Так, эвенкийский язык богат междометиями, использующимися в оленеводстве – лексика такого рода применяется для приманивания, оклика, окрика оленей, управления стадом или отдельными особями. В ороchonском языке данный пласт слов отсутствует в связи с иными традициями и бытом. Наконец, несмотря на сходство междометий в плане их функционирования в сравниваемых языках, звуковая сторона не обнаруживает явных корреляций. Соответствия в фонетическом и функциональном планах единичны.

Настоящая работа представляет собой седьмой этап комплексного исследования грамматической системы ороchonского языка. В перспективе планируется продолжить описание знаменательных и служебных частей речи ороchonского языка в сопоставлении с аналогичными грамматическими категориями языка русских эвенков.

Библиографический список

- Ахманова, 2007 – Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. 4-е изд., стер. М. : Ком-Книга, 2007. 576 с.
- Болдырев, 2007 – Болдырев Б. В. Морфология эвенкийского языка. Новосибирск : Наука, 2007. 932 с.
- Болдырев, 1994 – Болдырев Б. В. Русско-эвенкийский словарь. Новосибирск : ВО «Наука». Сибирская издательская фирма, 1994. 499 с.
- Болдырев, 2000 – Болдырев Б. В. Эвенкийско-русский словарь. Новосибирск : Изд-во СО РАН, филиал «Гео», 2000. Ч. 1 : А-П. 503 с.
- Булатова, 1987 – Булатова Н. Я. Говоры эвенков Амурской области. Л. : Наука, 1987. 168 с.
- Булатова, 2002 – Булатова Н. Я. Эвенкийский язык в таблицах. СПб. : Дрофа, 2002. 64 с.
- Василевич, 1958 – Василевич Г. М. Эвенкийско-русский словарь. М., 1958. 803 с.
- Константинова, 1964 – Константинова О. А. Эвенкийский язык. Фонетика. Морфология. М.–Л. : Наука, 1964. 274 с.
- Морозова и др., 2019 – Сопоставительные характеристики категории имени существительного в ороchonском и эвенкийском языках / О. Н. Морозова, Ю. П. Иванашко, Е. А. Процукович, С. В. Андросова, Н. Я. Булатова, Хань Юфэн, Мэн Шусянь // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2019. Вып. 4, № 5. С. 171–181. https://doi.org/10.22250/2410-7190_2019_5_4_171_181
- Мэн Ш., 2017 – Общее описание ороchonского языка в Китае // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2017. Вып. 3, № 1. С. 67–86. https://doi.org/10.22250/2410-7190_2017_3_1_67_86
- Хань и др., 2020 а – Сопоставительные характеристики местоимений в ороchonском и эвенкийском языках / Ю. Хань, Ш. Мэн, О. Н. Морозова, Ю. П. Иванашко, Е. А. Процукович, С. В. Андросова, Н. Я. Булатова // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2020. Вып. 6, № 1. С. 161–171. https://doi.org/10.22250/2410-7190_2020_6_1_161_171
- Хань и др., 2020 б – Сопоставительные характеристики категорий залога и вида глагола в ороchonском и эвенкийском языках / Ю. Хань, Ш. Мэн, О. Н. Морозова, Ю. П. Иванашко, Е. А. Процукович, С. В. Андросова, Н. Я. Булатова // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2020. Вып. 6, № 4. С. 136–145. https://doi.org/10.22250/2410-7190_2020_6_4_136_145
- Хань и др. 2021 а – Сопоставительные характеристики категории наклонения глагола в ороchonском и эвенкийском языках / Ю. Хань, Ш. Мэн, О. Н. Морозова, Ю. П. Иванашко, Е. А. Процукович, С. В. Андросова, Н. Я. Булатова // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2021. Вып. 7, № 2. С. 71–79. https://doi.org/10.22250/2410-7190_2021_7_2_71_79

- Хань и др. 2021 б – Сопоставительные характеристики имени числительного в ороchonском и эвенкийском языках / Ю. Хань, Ш. Мэн, О. Н. Морозова, Ю. П. Иванашко, Е. А. Процукович, С. В. Андросова, Н. Я. Булатова // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2021. Вып. 7, № 3. С. 192–203. https://doi.org/10.22250/2410-7190_2021_7_3_192_203
- Хань и др. 2021 в – Сопоставительные характеристики союзов в ороchonском и эвенкийском языках / Ю. Хань, Ш. Мэн, О. Н. Морозова, Ю. П. Иванашко, Е. А. Процукович, С. В. Андросова, Н. Я. Булатова // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2021. Вып. 7, № 4. С. 159–168. https://doi.org/10.22250/2410-7190_2021_7_4_159_168
- Ху, 1986 – 胡增益, 鄂伦春语简志/北京: 民族出版社, 1986年, 209页. [Ху Ц. Краткое описание ороchonского языка. Пекин: Народное изд-во, 1986. 209 с.]
- Ху, 2001 – 胡增益 《鄂伦春语研究》民族出版社2001年 [Ху Ц. Исследование ороchonского языка. Изд-во Миньцзу, 2001. 293 с.]
- Хань, Мэн, 1993 – 韩有峰 (卡基尔), 孟淑贤, 鄂伦春语汉语对照读本/北京. 中央民族学院出版社出版. 1993年. 385页. [Хань Ю., Мэн Ш. Сопоставительная хрестоматия ороchonского и китайского языков. Центральное изд-во Ин-та нац. меньшинств. Пекин, 1993. 385 с.]
- Хань, Мэн, 2013 – 韩有峰 (卡基尔), 孟淑贤, 简明鄂伦春语读本/哈尔滨市: 黑龙江教育出版社, 2013年, 185页 [Хань Ю., Мэн Ш. Краткая хрестоматия ороchonского языка. Изд-во образования провинции Хэйлунцзян, Харбин, 2013. 185 с.]
- Хань, Мэн, 2014 – 韩有峰 (卡基尔), 孟淑贤, 中国鄂伦春语方言研究/大阪市: 国立民族学博物館の人間文化研究機構, 2014年, 113页. [Хань Ю., Мэн Ш. Исследование диалектов ороchonского языка. Осака: Изд. отдел Национального музея этнологии, 2014. 113 с.]
- Материалы..., 2014 – 鄂伦春语材料/黑河市: 黑河市民族宗教事务局, 2014年, 111页. [Материалы по ороchonскому языку (сборник). Хэйхэ: Отдел по делам национальностей и религий Правительства г. Хэйхэ, 2014. 111 с.]
- Са, 1981 – 萨希荣. 简明汉语鄂伦春语对照读本. 民族出版社, 1981年, 71页 [Са С. Элементарная китайско-орочонская сопоставительная хрестоматия. Пекин: Изд-во национальностей, 1981. 71 с.]

References

- Akhmanova, O. S. (2007). *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms]. Moscow: KomKniga Press. (In Russ.).
- Boldyrev, B. V. (2007). *Morfologiya evenkiyskogo yazyka* [Morphology of the Evenki language]. Novosibirsk: Nauka Press. (In Russ.).
- Boldyrev, B. V. (1994). *Russko-evenkiyskiy slovar'* [Russian-Evenki dictionary]. Novosibirsk: VO "Nauka". (In Russ.).
- Boldyrev, B. V. (2000). *Evenkiysko-russkiy slovar'* [Evenki-Russian dictionary]. Novosibirsk: Russian Academy of Sciences Press, Siberian Branch. (In Russ.).
- Bulatova, N. Ya. (1987). *Govory evenkov Amurskoy oblasti* [The Evenki accents of the Amur region]. Leningrad: Nauka Press.
- Bulatova, N. Ya. (2002). *Evenkiyskiy yazyk v tablitsakh* [The Evenki language in tables]. St Petersburg: Drofa Press. (In Russ.).
- Vasilevich, G. M. (1958). *Evenkiysko-russkiy slovar'* [Evenki-Russian dictionary]. Moscow. (In Evenki and Russ.).
- Konstantinova, O. A. (1964). *Evenkiyskiy yazyk. Fonetika. Morfologiya* [The Evenki Language. Phonetics. Morphology]. Moscow – Leningrad: Nauka Press. (In Russ.).
- Morozova, O. N., Ivanashko, Yu. P., Protsukovich, E. A., Androsova, S. V., Bulatova, N. Ya., Han, Y., Meng, Sh. (2019). Sopostavitel'nyye kharakteristiki kategorii imenisushchestvitel'nogo v orochonskom i evenkiyskom yazykakh [Comparative analysis of the noun in Orochon and Evenki]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 5 (4), 171–181. https://doi.org/10.22250/2410-7190_2019_5_4_171_181
- Meng, Sh. (2017). Obshcheye opisaniye orochonskogo yazyka v Kitaye [General description of the Orochon language in China]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 3 (1), 67–86. (In Russ.). https://doi.org/10.22250/2410-7190_2017_3_1_67_86

- Han, Y., Meng, Sh., Morozova, O. N., Ivanashko, Yu. P., Protsukovich, E. A., Androsova, S. V., Bulatova, N. Ya. (2020 a). Sopostavitel'nyye kharakteristiki mestoimeniy vorochonskom i evenkiyskom yazykakh [Comparing pronouns in Orochon and Evenki]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 6 (1), 161–171. (In Russ.). https://doi.org/10.22250/2410-7190_2020_6_1_161_171
- Han, Y., Meng, Sh., Morozova, O. N., Ivanashko, Yu. P., Protsukovich, E. A., Androsova, S. V., Bulatova, N. Ya. (2020 b). Sopostavitel'nyye kharakteristiki kategoriy zaloga i vida glagola v orochonskom i evenkiyskom yazykakh [Comparing voice and aspect categories in Orochon and Evenki]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 6 (4), 136–145. (In Russ.). https://doi.org/10.22250/2410-7190_2020_6_4_136_145
- Han, Y., Meng, Sh., Morozova, O. N., Ivanashko, Yu. P., Protsukovich, E. A., Androsova, S. V., Bulatova, N. Ya. (2021 a). Sopostavitel'nye kharakteristiki kategorii nakloneniya glagola v orochonskom i evenkiyskom yazykakh [Comparing mood category in Orochon and Evenki]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 7 (2), 71–79. (In Russ.). https://doi.org/10.22250/24107190_2021_7_2_71_79
- Han, Y., Meng, Sh., Morozova, O. N., Ivanashko, Yu. P., Protsukovich, E. A., Androsova, S. V., Bulatova, N. Ya. (2021 b). Sopostavitel'nye harakteristiki imeni chislitel'nogo v orochonskom i evenkijskom yazykah [Comparing numerals in Orochon and Evenki]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 7 (3), 192–203. (In Russ.). https://doi.org/10.22250/2410-7190_2021_7_3_192_203
- Han, Y., Meng, Sh., Morozova, O. N., Ivanashko, Yu. P., Protsukovich, E.A., Androsova, S. V., Bulatova, N. Ya. (2021 v) Sopostavitel'nye harakteristiki soyuzov v orochonskom i evenkijskom yazykah [Comparing conjunctions in Orochon and Evenki]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 7 (4), 159–168. (In Russ.). https://doi.org/10.22250/2410-7190_2021_7_4_159_168
- Hú Zēngyì, è lún chūn yǔ jiǎn zhì / běi jīng: mín zú chū bǎn shè, 1986 nián, 209 yè [Hu, Z. (1986). *Brief description of the Orochon Language*. Beijing] (In Chinese).
- Hú Zēngyì, è lún chūn yǔ yán jiū mín zú chū bǎn shè 2001 nián [Hu, Z. (2001). *Studies in the Orochon Language*. Minzu Press] (In Chinese).
- Hán Yǒufēng (qiǎ jī ěr), Mèng Shūxián, è lún chūn yǔ hàn yǔ duì zhào dú běn / běi jīng. zhōng yang mín zú xué yuàn chū bǎn shè chū bǎn. 1993 nián. 385 yè [Han, Y., Meng, Sh. (1993). *Comparative reader of the Orochon and Chinese*. Central Publishing House of the Institute for National Minorities]. (In Chinese).
- Hán Yǒufēng (qiǎ jī ěr), Mèng Shūxián, jiǎn míng è lún chūn yǔ dú běn / hā ěr bīn shì: hēi lóng jiāng jiào yù chū bǎn shè , 2013 nián , 185 yè [Han, Y., Meng, Sh. (2013). *Brief reader of the Orochon language*. Heilongjiang Province Education Publishing House]. (In Chinese).
- Hán Yǒufēng (qiǎ jī ěr), Mèng Shūxián, zhōng guó è lún chūn yǔ fāng yán yán jiū / dà bǎn shì: guó lì mín zú xué bó wù guǎn rén jiān wén huà yán jiū jī gòu, 2014 nián, 113 yè [Han, Y., Meng, Sh. (2014). *The study of the dialects of the Orochon language*. Publishing Department of the National Museum of Ethnology, Osaka] (In Chinese).
- È lún chūn yǔ cái liào / Hēi hé shì: hēi hé shì mín zú zōng jiào shì wù jú, 2014 nián, 111 yè [Materials on the Orochon language (collection). (2014). Department of Nationalities and Religions of Heihe government] (In Chinese).
- Sà Xīróng. Jiǎn míng hàn yǔ è lún chūn yǔ duì zhào dú běn. Mín zú chū bǎn shè, 1981 nián , 71 yè [Sa, S. (1981). *Sino-Orochonian comparative reading*. Beijing.].

Статья поступила в редакцию 14.09.2021; одобрена после рецензирования 01.03.2022; принята к публикации 29.04.2022.

The article was submitted 14.09.2021; approved after reviewing 01.03.2022; accepted for publication 29.04.2022.